

"Как же мы ошиблись с Путиным..."

15 лет назад Владимир Путин внимательно прислушивался к советам друга своей семьи. Снимок июля 2000 года

Опальный банкир Сергей Пугачев рассказывает о том, как дружба с президентом России обернулась уголовным преследованием

Основатель Межпромбанка и бывший член Совета Федерации от Тувы банкир Сергей Пугачев, которого российские власти обвиняют в мошенничестве, бежал из Великобритании, где ему в английском суде предъявлен иск российского Агентства по страхованию вкладов, и обосновался с семьей во Франции. В интервью Радио Свобода Пугачев рассказывает о своей многолетней дружбе с Владимиром Путиным и причинах охлаждения отношений с президентом – как и о многом другом из новейшей политической истории России.

Сергей Пугачев покинул Россию по дипломатическому паспорту в 2011 году. Вначале жил во Франции, затем перебрался в Великобританию, где проживала его семья. В декабре 2013 года Пугачев был объявлен в международный розыск Следственным комитетом России, который обвиняет его в растрате, мошенничестве и присвоении 28 миллиардов рублей клиентов основанного им Межпромбанка и в выводе этих денег за рубеж.

Агентство по страхованию вкладов (АСВ), ставшее кризисным управляющим Межпромбанка, обвиняет Пугачева в превышении полномочий при выдаче безвозвратных кредитов на 68 миллиардов рублей и в преднамеренном банкротстве

основанного им банка. Агентство обратилось в лондонский Высокий суд с иском к Пугачеву, в котором требует ареста его активов на сумму в 1,2 миллиарда фунтов. Британский суд дал санкцию на арест известных ему активов экс-банкира и ограничил ему доступ к банковским счетам суммой в десять тысяч фунтов в неделю, увеличив впоследствии ее до сорока тысяч.

В ответ Сергей Пугачев обратился в Международный арбитраж с иском к Российской Федерации, в котором обвинил российские власти в незаконной экспроприации его собственности в России. Бывший банкир и бывший сенатор отрицает выдвинутые против него обвинения и настаивает на том, что кампании против его банка и его лично, как и дело ЮКОСа, были инициированы Кремлем при личном участии Владимира Путина с целью разрушения его бизнеса и передачи его активов в собственность государства.

На протяжении многих лет Сергей Пугачев был близким другом Путина. Они знакомы с середины 1990-х годов, времени работы Путина в мэрии Санкт-Петербурга. Пугачев был одним из руководителей предвыборного штаба российского президента. Десять лет – с 2001 по 2011 год – он представлял республику Туву в Совете Федерации и три года, с 2000-го по 2003-й, был вице-президентом Российского союза промышленников и предпринимателей.

В январе 2015 года Генеральная прокуратура РФ направила Великобритании документы об экстрадиции Сергея Пугачева. Британский суд принял их к рассмотрению и запретил Пугачеву покидать пределы Соединенного Королевства, обязав сдать все имеющиеся у него паспорта. У Пугачева двойное гражданство – российское и французское. В начале июля этого года Пугачев обратился в Высокий суд Лондона с письмом, в котором говорится, что в его адрес и в адрес его семьи поступают угрозы со стороны российских властей, в частности угрозы убийства. По его словам, угрозы исходят от руководства российского АСВ. Все это, говорится в письме, заставляет его и его семью покинуть Великобританию и искать убежища за пределами британской юрисдикции.

Находясь под подпиской о невыезде, в начале июля Сергей Пугачев таинственным образом бежал из Лондона и обосновался во Франции. Бежавший из России бывший банкир утверждает, что это он предложил президенту Ельцину кандидатуру своего друга Путина на пост премьер-министра. Вот как Сергей Пугачев объясняет, почему он это сделал и какие качества будущего президента России заставили его в то время полагать, что выбор окажется достойным.

Преемник

– Я действительно предложил кандидатуру Путина. Было это так. С 1996 года, когда Путин переехал из Петербурга в Москву и работал в Управлении делами президента, у нас был большой проект по зарубежной собственности. Путин, собственно, позднее возглавил это Управление, но в то время он был заместителем его руководителя Павла Бородина, который занимался зарубежной собственностью и должен был готовить документы для президента. На этой почве мы и сблизились,

хотя я знал Путина еще по Петербургу. Потом Путин стал руководителем Контрольного управления, после чего на короткий период возглавил ФСБ. Это было очень сложное время. Ельцин практически потерял власть, потому что на противоположной стороне, выступавшей против окружавших президента либералов, оказались силовики. Огромную роль при этом играл генеральный прокурор Юрий Скуратов. Учитывая, что Путин был на тот момент директором ФСБ, его назначение могло стать своего рода заслоном против возможного переворота.

– И все-таки я хотела бы уточнить: что вы в нем увидели такого, что заставило вас думать, что это достойный кандидат на этот пост?

– Важнейшей причиной назначения Путина главой правительства была необходимость сохранения легитимной власти. Выбор был небольшим. Вначале он пал на Сергея Степашина, с которым у меня очень хорошие отношения. Но Степашин не олицетворял силовой сектор, который мог бы стать опорой существующей власти. Путина тогда никто не знал, я представил его дочери президента Татьяне Дьяченко. Муж Татьяны Валентин Юмашев, конечно, знал Путина, потому что был главой Администрации президента. За Путиным стояла ФСБ, это во многом определило его назначение. Плюс, конечно, сказались надежды на будущее, которые были связаны с его работой в петербургской мэрии под началом Анатолия Александровича Собчака.

Тогда казалось, что это человек, который идеально подходит на пост премьера, – он сочетал в себе две очень важных составляющих: демократическое либеральное начало, учитывая его предыдущее место работы, и опору на Федеральную службу безопасности. Много было ожиданий, много размышлений. То, что Путин подполковником покинул КГБ СССР – а его оттуда, по сути, выгнали, – тоже сыграло свою роль. Надежды, как позднее выяснилось, не оправдались, но в то время казалось, что все будет замечательно, что Путин продолжит либеральную линию. И еще один важный момент: если помните, в питерской мэрии Путин возглавлял комитет по международным связям. И это тоже создавало иллюзию, что Путин не только либерально настроен, но и смотрит в сторону Запада.

– Как сам Путин отнесся к предложению возглавить правительство?

– Обсуждения кандидатуры проходили, конечно, без его участия. Но в дальнейшем, когда процентов на 60 все определилось, я представил его Татьяне Дьяченко, а дальше сам Путин уже активно во всем этом участвовал, но отнесся к этому крайне отрицательно: он не хотел возглавлять правительство, хотел этого избежать. Думаю, что еще в большей степени он не верил, что это возможно. Ему казалось это совершенной авантюрой. Думаю, что тогда он просто не представлял себя президентом России. Плюс к этому у него были другие мечты, другие идеи. Он многим тогда со мной делился. Если говорить, не касаясь личных и интимных деталей, то у него было желание в ближайшее время покинуть эти посты – на тот момент он был директором ФСБ и секретарем Совета безопасности. Тогда в Совете

безопасности его кабинет №14 в корпусе Кремля просто передвинулся с Лубянки ближе к 1-му корпусу, где находился кабинет президента.

– *А какие у него тогда были идеи и желания: что он хотел сделать, уйдя с этих постов?*

– Путин говорил, что ему все надоело, что он хочет уйти. В то время он хотел заниматься бизнесом, уехать за границу, всякие у него были фантазии.

– *Это он вам сам говорил, что хотел уехать за границу?*

– Да, конечно.

– *А куда он хотел уехать?*

– Думаю, это было абстрактное желание, никакой конкретной цели у него на этот счет не было. Полагаю, что, скорее всего, в Германию, где у Путина было много знакомых, к тому же он говорит по-немецки. У него были огромные связи в Германии. Путин – человек спонтанный, но сто процентов, что он хотел уйти из власти. Точнее, не из власти, а из государственных структур.

– *Вообще-то с поста директора ФСБ добровольно не уходят...*

– То, что я говорю, – абсолютная правда. Он не хотел быть президентом и хотел уйти из органов государственной власти. Не знаю, может быть, не через минуту, а через год или несколько лет, но такое желание у него было. По крайней мере, я помню, был такой момент, когда до того, как было принято решение о назначении его премьер-министром, от Администрации президента поступило предложение присвоить Путину звание генерал-полковника Федеральной службы безопасности. Путин отказался. Он сказал мне, что это странное предложение и что он не хочет его принимать. У него был чин подполковника, как вы знаете. Меня это потрясло, потому что выглядело очень красиво: отказаться от генеральского звания. Путин тогда сказал, что это ему может помешать в будущем, потому что еще неизвестно, как сложится жизнь, чем он будет заниматься и где будет жить.

Государственная Служба Союз Антитеррор